

## Научное наследие М. А. Данил ова

С.И.КОЛТАШ

Аннотация. В 2009 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Михаила Александровича Данилова (1899—1973) — выдающегося отечественного ученого-педагога советского периода с мировым именем (его работы переведены на 12 языков), доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента АПН РСФСР, автора фундаментальных исследований в области дидактики и методологии педагогики, организатора и руководителя Всесоюзного семинара по методологии педагогики и методам педагогических исследований. Высокий новационный потенциал его трудов вызывает непреходящий научный интерес и может быть реализован в разработке антропологической парадигмы педагогической науки, в решении проблем общей и нормативной методологии педагогики, в построении новой дидактической системы педагогики и образования, в подготовке педагогов-исследователей с высоким уровнем методологической культуры.

*The year 2009 marks 110 years since the birth of Mikhail A. Danilov (1899—1973), an outstanding domestic scientist and educator of the Soviet period with a worldwide reputation (his works have been translated into 12 languages), Doctor of Pedagogy, professor, corresponding member of APN RSFSR, the author of fundamental research in the field of didactics and methodology of pedagogy, the organizer and leader of the All-Union seminar on the methodology of pedagogy and methods of educational research. High innovation potential of his works is arising the enduring scientific interest and could be implemented in the development of an anthropological paradigm in educational science, in solving the problems of common and standard pedagogy methodology, in building a new system of didactic pedagogy and education, and in the training of teachers-researchers with a high level of methodological culture.*

**Ключевые слова.** Отечественная педагогика советского периода, лидер научно-педагогического сообщества, гуманистическая парадигма педагогики, методология педагогики, концепция процесса обучения, структура и логика педагогического исследования.

*Domestic Pedagogy of the Soviet period, leader of scientific and pedagogical community, humanistic paradigm in pedagogy, methodology of pedagogy, learning process concept, pedagogical research structure and logic.*

Теоретик и методолог педагогической науки Михаил Александрович Данилов (1899—1973) обладал несомненными качествами лидера научно-педагогического сообщества конца 50-х — начала 70-х гг. XX в. Этот ученый-новатор, по словам Л.В.Занкова, "первым начал ломку привычных нам норм", "заговорил новым языком науки" [1, л. 8], определив, по существу, философско-методологическую стратегию педагогики (антропологические основы, лично ориентированный подход, "дисциплинарную онтологию" как совокупность представлений о педагогическом процессе, методологические установки педагогики как фундаментальной и одновременно прикладной науки).

Творческая интерпретация биографических сюжетов, жизненного мира, профессионального образа жизни М.А.Данилова была впервые проведена в историко-педагогических трудах Л.А.Степашко конца 1980-1990-х гг. [2; 3]. Оценивая вклад своего учителя в развитие педагогической науки, она точно сформулировала главную суть его мировоззренческих и ценностных позиций, которые определялись своеобразным синтезом гуманистической педагогики с идеалами коммунизма, трактуемыми в общечеловеческом плане. Истоки формирования этой существенной черты мышления ученого, позволявшей ему и в жестких идеологических рамках официальной педагогики в известной мере сохранять, транслировать, распространять идеи гуманистической, демократической педагогической традиции, восходят к 1920-м гг. — началь-

ному периоду становления советской педагогики, не потерявшей еще своей предметной связи с опытом дореволюционной отечественной педагогической мысли. М.А.Данилов принимал непосредственное участие в строительстве новой системы образования: организовывал (1918) в своих родных местах (деревня Васильевщина Гдовского уезда Петербургской губернии) первую среднюю школу, работал старшим школьным инспектором в уездном Отделе народного образования (1924—1929).

Выходец из крестьянского сословия, он получил глубокое, разностороннее профессиональное педагогическое образование, обучаясь сначала в Петербургском (Петроградском) учительском институте (1916—1918), а затем в Ленинградском педагогическом институте на математическом факультете (1920—1924) и Академии коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской (на отделении "школьный инспектор" в 1926—1928 гг., в аспирантуре в 1928—1931 гг.).

Большое значение в формировании Михаила Александровича Данилова как глубоко и масштабно мыслящего ученого, смелого экспериментатора и авторитетного организатора педагогической науки имел опыт преподавательской деятельности в области педагогики, приобретенный им в период 1929—1932 гг., когда он одновременно работал в вузах Москвы и в должности инспектора Наркомата просвещения, а затем Ученого секретаря ГУСа. Опыт руководства научными коллективами (заведующий кафедрой педагогики, проректор по учебной и научной работе) М.А.Данилов приобрел в Смоленском педагогическом институте (1933—1936), куда был направлен Наркоматом просвещения.

В период работы в Смоленске он проявил мужество, несгибаемую твердость в очень опасной по тем временам ситуации: защищал опальную в то время педологию. Отказавшись участвовать в "разоб-

лачении" методологических и идеологических ошибок заведующего кафедрой педологии, М.А.Данилов был исключен в 1936 г. из компартии и восстановлен в ее рядах только после XX съезда (1956), осудившего культ личности Сталина.

В последующие годы (1939—1973) своего научного творчества он испытывал жесткое идеологическое воздействие со стороны официальной педагогики, обвинявшей его в "излишнем психологизме" научно-педагогических установок, отношении к ученику как субъекту педагогического процесса, "увлечении поиском законов" в области обучения, в "злоупотреблении новизной" при обосновании своих концептуальных идей в дидактике и в методологии педагогики, в отходе от марксистских позиций в трактовке воспитания как прогрессивного межличностного взаимодействия воспитателя и воспитуемого, в неоправданно высокой оценке опыта Павлышской школы В.А. Сухомлинского и др. О настороженном, а нередко и враждебном отношении к исследователю М.А.Данилову говорят такие факты, как разгромная критика его историко-педагогического труда "Дидактика К.Д.Ушинского" (1948), в котором впервые были вычленены антропологические идеи русского педагога в качестве психологических оснований дидактики; непонимание и явная недооценка разработанной М.А.Даниловым концепции процесса обучения (1958), требовавшей коренной ломки стереотипов авторитарного педагогического сознания; обвинение в "покушении на ведущую роль воспитателя в формировании личности" за признание ученым идеи субъект—субъектного взаимодействия учителя и учащихся методологическим эталоном педагогики, четко сформулированной в коллективной монографии "Проблемы методологии педагогики и методики педагогических исследований" (1971).

М.А.Данилову как человеку гуманистических и демократических взглядов, опи-

равшемуся в своих научно-педагогических воззрениях на богатейшее наследие так называемой "буржуазной педагогики" (К.Д.Ушинский, П.Ф.Каптерев, В.П.Вахтеров, В.Я.Стоюнин и др.). прогрессивные концепции мировой философско-педагогической и психолого-педагогической мысли (от работ Я.А.Коменского до экспериментальной педагогики Дж. Дьюи), новаторские идеи советской педагогики (и педологии) 1920-х гг., выпавшему, по словам Л.А.Степашко, «из принятых в официальных кругах отношений своим демократизмом, скептическим отношением к "научным рангам", полемической заостренностью позиций в научных спорах, открытостью для доказательной критики своих работ, чуждостью научному "сектантству" и "конъюнктурности"» [3, с. 7], было крайне сложно творить в условиях советской цензуры. Контроль за мыслью не позволял вступать в открытую конфронтацию с доминировавшими в педагогике идеями и установками, требовал "маскировать" новые подходы, взламывавшие структуры господствовавшего научно-педагогического мышления, излагать их в обрамлении официальной марксистской лексики.

Обвиненный в "выхолащивании классовости и партийности", проявлении "объективизма, идеализма и метафизики", М.А.Данилов, тем не менее, твердо и последовательно (в явной или имплицитной форме) отстаивал в своих трудах, в научно-педагогических дискуссиях не вписывавшиеся в доктрину авторитарно-догматической педагогики установки, связанные с восстановлением и развитием социально-гуманитарных основ педагогической науки, осмыслением категорий "человек" и "личность" как базовых научно-педагогических понятий; с постановкой и методологической рефлексией проблем саморазвития и самосовершенствования личности, ее субъективного бытия, внутренней духовной жизни; с преодолением укоренившегося в научно-

педагогическом сознании радикального эмпиризма (описательность, "растворение" теоретико-методологического содержания в фактологической основе) и аметодологизма. Под аметодологизмом подразумевался отход от методологической проблематики в контексте гипертрофированной значимости идеологических догматов.

Теоретико-методологические позиции М.А.Данилова вступали в противоречие с партийно-государственными, классовыми установками советской педагогики, что, по всей видимости, послужило главной причиной того, что он не был переизбран в АПН РСФСР при ее реорганизации во Всесоюзную (1968), его труды издавались в СССР мизерными тиражами и в "урезанном" до журнальных статей или глав коллективных трудов виде, а работы по методологии педагогики, подготовленные для обсуждения на заседаниях Всесоюзного методологического семинара, представляют собой ротапринтные издания (тираж — 100 экз.).

Как справедливо отмечает Л.А.Степашко, автор библиографического указателя трудов М.А.Данилова (1988), для современных ученых-педагогов он является во многом "неизвестным автором", "забытым научным авторитетом 1960—1970-х гг.". До сего дня не изданы его избранные сочинения, опубликование которых, запланированное издательством "Педагогика" на 1990 г., так и не состоялось.

Несмотря на сложности и препятствия в своей жизни, существенные ограничения научного творчества, обусловленные противоречивым и драматическим социальным контекстом советской эпохи, М.А.Данилов до своих последних дней вел большую и разноплановую научно-исследовательскую, преподавательскую, организационную работу в центральных научно-исследовательских институтах (руководил сектором дидактики в НИИ теории и истории педагогики АПН РСФСР, возглавлял отдел методоло-

гии в НИИ общей педагогики АПН СССР), институтах усовершенствования учителей, высших учебных заведениях Москвы; руководил научными, научно-методическими семинарами, инициировал работу своего "любимого детища" — Всесоюзного методологического семинара (при жизни ученого состоялось шесть сессий этой новационной формы работы научно-педагогического сообщества), осуществлял руководство исследовательской работой более двадцати аспирантов.

Ретроспективная панорама творчества М.А.Данилова может быть представлена в последовательности главных этапов его деятельности, наглядно демонстрирующих непрерывно возрастающий масштаб тех крупных исследовательских задач, которые он перед собой ставил и успешно решал, значительно опережая уровень развития педагогики своего времени:

1. *Середина 1930-х - конец 1940-х гг.* Изучение передового опыта и массовой практики обучения в начальной школе как первого и наиболее существенного этапа развития личности в процессе школьного образования, историко-педагогический анализ теории начального обучения К.Д.Ушинского. Богатый спектр идей, обоснованный М.А.Даниловым в статьях "Задачи и особенности начального обучения" (1943), "Дидактические условия прочного усвоения знаний" (1945), "Роль начального обучения в умственном и нравственном развитии человека" (1947), "Подготовка учащихся начальных классов к активному восприятию новых знаний" (1949), представляет в концентрированном виде целостную концепцию начального образования, предвосхищавшую основное направление экспериментальных исследований в области психологии начального обучения 1950—1960-х гг. (Л.В.Занков, В.В.Давыдов, Д.Б.Эльконин, Г.С.Костюк, А.А.Люблинская и др.).

2. *Конец 1940-х - начало 1950-х гг.* Работа над проблемой повышения качества знаний и предупреждения неуспеваемости

учащихся, результаты осмысления которой представлены в цикле статей, методических рекомендаций для учителей и педагогов-исследователей: "Сущность обучения" (1948), "О путях повышения успеваемости учащихся в советской школе" (1949), "Дидактические пути повышения качества знаний учащихся" (1950), "Второгодничество" (1951) и др. В этих работах ученый выявил не только главную причину отставания учащихся: недостаточное формирующее влияние школы на их воспитание и умственное развитие, но и предлагал комплексное решение проблемы (нравственно-психологическая атмосфера школы в целом и классного коллектива, воспитание в семье, повышение общего культурного развития растущей личности, побуждение к учению как серьезному и ответственному труду, к самовоспитанию и самообразованию, "педагогическое предвидение" учебных трудностей, стимулирование самостоятельной работы школьников и др.). Акцент делался на оптимальном построении учебного процесса в аспекте всеобъемлющей реализации его воспитывающего и развивающего потенциала (эта идея будет глубоко обоснована на теоретическом и технологическом уровнях Ю.К.Бабанским в 1970—1980-е гг.).

3. *Начало 1950-х - середина 1960-х гг.* Разработка теоретико-методологических основ дидактики, изложенных в многочисленных статьях: "Существенные стороны процесса обучения" (1955), "К вопросу о методах обучения в советской школе" (1956) и др., книгах "Первая учебная четверть в школе" (1955), "Липецкий опыт организации урока" (1963) и др., коллективной монографии "Дидактика" (1957). Обоснование целостной концепции обучения в трехтомной (45 пл.) докторской диссертации "Процесс обучения в советской школе" (1958), впервые объясняющей учебный процесс в его саморазвитии, в единстве инвариантных и вариативных характеристик.

4. 1965-1973 гг. Участие в создании обобщающих дидактических трудов: "Основы дидактики" (1967), "Дидактика средней школы" (1975). Рассмотрение методологических вопросов построения общей теории обучения (рукописи 1967—1973 гг.), осмысление перспектив построения антропологических основ дидактики (не реализованный проект написания совместной с Б.Г.Ананьевым монографии "Педагогическая антропология и современные проблемы дидактики") [4, л. 5], разработка методологии педагогики как "вершинной" области педагогической науки: "Некоторые методологические вопросы педагогических исследований" (1969), "Всеобщая методология науки и специальная методология педагогики в их взаимоотношениях" (1971) и др.

Новаторский характер научно-педагогической деятельности М.А.Данилова, как показывает анализ его трудов, проявлялся:

- в последовательно проводимой ученым (в условиях тотальной идеологизации педагогики) методологической линии на трансформацию официальной, сугубо социологизаторской парадигмы педагогической науки в аспекте осмысления проблем сущности человека в единстве его природного, социального, индивидуально-личностного начал и личностной ориентации обучения и воспитания, определяющих объектно-предметную сферу педагогики;

- в попытке построения философско-методологических оснований педагогической науки в контексте зарождения и становления таких базовых дисциплин современного "когнитологического движения", как науковедение, философия науки и общенаучная методология;

- в актуализации и интенсификации процесса теоретизации педагогической науки, в первичной разработке методологии построения концепций и теорий разной степени обобщенности как одного из разделов "специальной методологии педагогики".

Современная философия науки (В.А. Лекторский, А.А.Степанов, Е.З.Мирская, А.Н.Антонов и др.) выработала ряд объективных показателей (неординарность мышления, личный талант исследователя, соответствие его научной деятельности социокультурной ситуации, транслирование образцов решения научных задач, выдвижение и разработка фундаментальных идей и теорий, непрерывная генерация нового знания и др.), которые позволяют с достаточной степенью объективности и достоверности оценить научные достижения того или иного ученого, определить его персональный вклад в фонд научного знания [5, с. 34—45, 77—102]. Опираясь на этот философско-научный инструментарий, выделим и охарактеризуем основные достижения Михаила Александровича Данилова как классика отечественной педагогики, ученого-первопроходца, "носителя образцов" отечественной гуманистической педагогической традиции, востребованной сегодня как в педагогической теории, так и в практике обучения и воспитания. Напомним в этой связи, что основным критерием высокой оценки вырабатываемого ученым научного продукта является, согласно установкам отечественной философии науки, "количество новизны" (А.А.Степанов), представленное на парадигмальном, методологическом и фундаментально-теоретическом уровнях исследования. Обозначим в соответствии с данными установками те новационные идеи, положения и подходы, которые были внесены М.А.Даниловым в парадигмальные основания педагогической науки.

Для М.А.Данилова как последователя идей К.Д.Ушинского педагогика была, прежде всего, антропологической наукой, которая имеет дело с крайне сложным объектом изучения — человеком, с его неоднозначной, противоречивой природой, многосторонним и содержательным внутренним миром. Михаил Александрович стремился к разработке

философско-методологического раздела педагогики, в рамках которого были бы осмыслены и обобщены на интегральном (философско-психолого-педагогическом) уровне проблема человека и идея личности в качестве фундаментальных оснований (парадигмы) данной науки, находившиеся, как уже отмечалось, на периферии научных интересов советской педагогики 1950—1970-х гг., развивавшейся в контексте социоцентризма. Вклад М.А. Данилова в антропологизацию педагогической науки состоит, во-первых, в попытке изъятия из "дисциплинарной матрицы" педагогики механистической и статичной трактовки человеческой сущности как методологически несостоятельной, питающей авторитарно-догматические педагогические установки, и обосновании нового, динамического уровня осмысления действительной сути человека как исконно незавершенной, непрерывно развивающейся во всех своих измерениях (биологических, социальных, индивидуальных, субъектно-деятельностных); во-вторых, в расширении категориального ряда педагогики за счет введения в него совокупности взаимосвязанных антропологических понятий ("жизнь", "жизнедеятельность", "внутренний мир", "идеалы", "духовность"). В текстах работ М.А. Данилова [6, с. 99—107] обозначенные понятия представлены в самых разнообразных сочетаниях ("внутренняя позиция воспитанника", "духовные силы детей", "идеалы человека", "идеальные побуждения ребенка", "высшие эмоциональные переживания детей", "духовная атмосфера школы" и др.), которые отображают не только высшие модусы человека, но и закономерности (идеалосообразность, культуросообразность, индивидуальностно-личностная направленность, органическое единство социального и индивидуального) его становления в целостном образовательно-воспитательном процессе как самоизменяющегося и духовно самоопределяющегося субъекта.

В контексте теоретико-методологического осмысления антропологической составляющей педагогики М.А. Даниловым были выработаны инвариантные характеристики сущности личности, путей ее развития, которые составляют, на наш взгляд, историко-генетический фундамент современной теории личностно ориентированного образования и воспитания. К их числу относятся следующие положения-инварианты:

- универсальные характеристики человеческого поведения заложены не вне личности, а в самой ее структуре;

- процесс развития личности имеет эволюционный характер, отражающий динамику позиции субъекта;

- личные качества формируются преимущественно самим воспитанником, посредством его собственных усилий;

- становление личности — это, по существу, автономный процесс, ставящий под сомнение наличие в нем жестких каузальных связей, прежде всего между влиянием педагога и процессом личностного роста ребенка, имеющего саморазвивающуюся природу, и который, по словам М.А. Данилова, нередко происходит вне педагогических влияний и вопреки им;

- имманентная природа личности обуславливает вероятностный характер воспитания, в котором не может быть жесткого планирования, а только вариативный, прогнозируемый результат;

- прогрессивное личностное развитие ребенка осуществляется при условии осознания им себя частью окружающего мира и историко-культурного процесса в целом.

Обозначенные М.А. Даниловым динамические характеристики человеческой личности как "микросистемы", субъекта познания и практики, ее открытая структура, органически присущее ей стремление к саморазвитию позволили ему выдвинуть методологически новационное для педагогики советского периода (и

имеющее особое значение в аспекте современной тенденции гуманизации и гуманитаризации педагогической науки и образования) положение об отсутствии жестко фиксированных границ между воспитанием, обучением и развитием, относительная автономия которых как бы стирается в ходе естественного развёртывания педагогических явлений и процессов и переходит, "перерастает" в другое качество, свой высший уровень, отражающий интенсивный личностный рост ученика, когда воспитание осуществляется преимущественно как самовоспитание (развитую форму которого можно рассматривать, в свою очередь, как "своеобразный процесс духовного и физического развития или даже саморазвития") [6, с. 80]. Комментируя это высказывание Михаила Александровича Данилова, подчеркнем, что для него как диалектически и системно мыслящего ученого было важно показать всю сложность процесса взаимообусловленности, взаимопереходов и взаимопроникновения уровней и стадий внутри воспитания как многогранного целого.

Другой важнейший аспект научной деятельности М.А.Данилова в области педагогики связан с его весомым вкладом в повышение уровня ее теоретического развития. Следует отметить в этой связи, что начало длительному, неоднозначно протекающему процессу теоретизации педагогической науки было положено в конце 1950-х — середине 1960-х гг., когда передовая педагогическая мысль (М.Н. Скаткин, М.А.Данилов, Б.П.Есипов, Л.В. Занков, Ф.Ф.Королев и др.) отвергла укоренившееся в сознании ученых-педагогов представление о педагогике как сугубо эмпирической науке, фиксирующей только "видимые", поверхностно постижимые свойства и структуры педагогической действительности.

Развенчанию эмпиристских иллюзий (декларативность, рецептурщина, цитатничество) педагогов-исследователей и

усилению теоретической составляющей педагогики, несомненно, способствовала разработанная М.А.Даниловым в конце 1950-х гг. первая в отечественной дидактике целостная концепция процесса обучения, новаторский характер которой зримо проявлялся в обширной эмпирической базе (анализ 15 тыс. уроков из массовой и передовой практики обучения, обобщение опыта 319 лучших учителей РСФСР и других республик СССР); в разработке новаторской методологической программы исследования "внутренней природы" учебного процесса на основе выявления объективных связей между диалектикой, логикой и теорией познания, в органическом единстве диалектического метода и системно-структурного подхода; в проведении "функционального анализа" учебного процесса в сочетании с "синтетическим обзором обучения", позволившем дать принципиально новую трактовку учебного процесса как динамического системного построения эволюционного характера, изменяющего свое содержание и структуру с течением времени (на протяжении десятилетнего образовательного пути учащихся); в вычленении структурных уровней концепции (ее исходный базис в единстве ведущих идей, категориально-терминологического аппарата, совокупности закономерностей; модельное представление об изучаемом феномене; прогностические и нормативно-прикладные аспекты; проблемно-эвристический уровень) как одной из базовых теоретических форм педагогической науки.

Гуманистический характер учебного процесса, представленного в концепции М.А.Данилова, проявляется в трактовке обучения как совместной творческой деятельности педагога и учащихся, в ходе которой создается атмосфера сотрудничества, увлеченности коллективным трудом, способствующая самораскрытию детской природы на основе подъема ее духовных сил, актуализации ее запросов и

увлечений, всестороннему проявлению личностного своеобразия учителя.

Совершенно новыми в концептуальном построении теоретика были такие содержательные аспекты, как наличие обширной понятийной основы, значительно обогатившей отечественную дидактику новой терминологией ("целостность", "система трудностей", "клеточка процесса обучения", "познавательная задача", "система познавательных задач", "воспроизведение и творчество", "логика учебного процесса" и "логика учебного предмета", "основная линия движения учебного процесса", "основное противоречие процесса обучения" и др.); введение ряда новых функций преподавания и учения как основных компонентов учебного процесса: акцент с установки в деятельности учителя на передачу школьникам знаний в готовом виде был перенесен на формирование у них умения самостоятельно мыслить, приобретать знания, овладевать рациональными способами применения знаний в жизни; расширение представлений о дидактических возможностях творческих форм учебного познания, требующих поисков новых способов решения задач, выстраивания сложной цепочки логических рассуждений, самостоятельной постановки проблем; построение модели структуры учебного процесса, представленной его основными компонентами (преподавание, учение, содержание обучения); системой звеньев (постановка проблемы и осознание познавательных задач, восприятие предметов и явлений, формирование понятий, развитие наблюдательности, воображения и мышления учащихся, закрепление и совершенствование знаний, привитие умений и навыков, анализ достижений учащихся, проверка и оценка их знаний, выявление уровня их умственного развития); динамическими характеристиками учебного процесса (урок, система уроков, учебная четверть, учебный год, ступень обучения); моделирование

"поведения" учебного процесса (выявление внутренних противоречий данной целостности, всех ее звеньев и ступеней), не имеющее аналогов в зарубежной и отечественной дидактической литературе.

Сформулированная М.А.Даниловым концепция процесса обучения представляет собой открытую целостную дидактическую систему, обладающую высокой степенью логической организации и методологической обоснованности. Вероятностный принцип, лежащий в основе ее функционирования, позволяет ей непрерывно качественно изменяться (корректировка, дополнение) в соответствии с требованиями времени и результатами научных исследований. Углубление, расширение и уточнение представленных в концепции идей и положений (гуманизации процесса обучения, развития творческих возможностей и способностей учащихся, индивидуализации обучения, целостности учебного процесса, его "самодвижения" и др.) сам Михаил Александрович связывал с разработкой не завершенной им, оставшейся в рукописи, общей теории процесса обучения в аспекте идеи непрерывного образования.

На современном этапе развития теоретической дидактики не только не потеряли, а напротив, усилили свою эвристическую значимость выдвинутые ученым положения о необходимости раскрытия и целостного описания закономерностей процесса обучения; поставленные им проблемы типологии учебного процесса, выработки его "идеальной модели", обеспечивающей всестороннее развитие школьников, подготовку их к самостоятельному творческому труду и дальнейшему самообразованию; разработки оптимального варианта логики учебного процесса; организации обучения как системы познавательных и практических задач, усложняющихся с учетом уровня подготовки, развития, возраста учащихся

и логики учебного процесса. Некоторые из идей дидактического наследия М.А.Данилова (движущие силы процесса обучения, логика учебного процесса, обучение как выдвижение задач—проблем, субъектная позиция ученика в учебном процессе и др.) легли в основу современных теорий обучения. Ставший классическим, фундаментальный труд М.А.Данилова "Процесс обучения в советской школе", изданный в 1960 г. и вызвавший, как отмечает Л.А.Степашко, мощный "резонанс" в научно-педагогическом сообществе тех лет "оригинальностью и смелостью", "громадой обобщений" [3, с. 15—16], в современных учебниках по педагогике и учебных пособиях по дидактике (В.А.Сластенин, В.И.Загвязинский, В.В.Сериков) включен в список литературы, обязательной для изучения студентами, магистрантами, аспирантами педагогических вузов.

Значение научного наследия М.А.Данилова в области общей и нормативной методологии педагогики состоит:

- в формулировке первого определения методологии педагогики как системы знаний об исходных положениях, об основании и структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, верно отражающих непрерывно изменяющуюся педагогическую действительность в условиях развивающегося общества, которое было уточнено и дополнено В.В.Краевским в контексте деятельностного подхода, метаустановок неклассического и постнеклассического этапов развития педагогической науки;

- в обосновании философско-педагогического образа методологии педагогики, отражающем онтологические (картина педагогической реальности), антропологические, логико-гносеологические, нор-

мативно-исследовательские аспекты педагогической науки;

- в разработке такой методологической стратегии изучения педагогических явлений и процессов, которая синтезирует общефилософскую концепцию самопреобразования объектов действительности за счет собственной активности с диалектикой как учением о развитии и с универсальной вероятностной научной (физической) картиной мира;

- в построении нормативно-методологического инварианта педагогического исследования в контексте гносеологической школы П.В.Копнина, который включает в себя обоснование вариативной, "разветвленной" логики исследований в области обучения и воспитания, вычленение двух ее типов: логики поиска нового знания и логики изложения его результатов; в структурировании и раскрытии сущностно-процессуальных характеристик "плодотворного педагогического исследования" (ведущая идея, проблема, гипотеза) и его этапов, нацеленных на создание эвристических ситуаций в ходе научного поиска, продуцирование новаций теоретического и прикладного характера.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. НА РАО. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 349.
2. *Степашко Л.А.* Философия и история образования: Учеб. пособие. М., 1999.
3. *Степашко Л.А.* Выдающийся отечественный педагог XX века // Педагог-гуманист, методолог и теоретик М.А.Данилов (к 100-летию со дня рождения). Хабаровск, 1999.
4. НА РАО. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 488.
5. *Степанов А.А.* Научный авторитет: философские проблемы. Томск, 2000.
6. *Данилов М.А.* Марксистская диалектика — методологическая основа педагогических исследований // Советская педагогика. 1970. № 3.